

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2011

УДК 343.1
ББК 67.629.3
К66

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Рецензенты:

Д.Ю. Яковлев, зав. кафедры уголовно-правовых дисциплин
Сибирской академии права, экономики и управления,
канд. юрид. наук;
Д.В. Стельмашонок, начальник ОМ-10 по г. Иркутску

К66 Коршунов А.В. Доказательства и доказывание в уголовном про-
цессе: учебное пособие / А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов. – Ир-
кутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2011. –56 с.

В учебном пособии на основе действующего уголовно-
процессуального законодательства РФ рассматриваются основные положе-
ния теории доказательств, а также освещаются вопросы особенностей про-
цесса доказывания по уголовным делам.

Предназначено для курсантов и слушателей учебных заведений МВД
РФ, практических работников органов предварительного расследования.

УДК 343.1
ББК 67.629.3

Издано в авторской редакции

© Коршунов А.В., Труфанов Н.И., 2011
© ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Основные положения теории доказательств	
§ 1. Доказывание, его место в уголовном судопроизводстве	7
§ 2. Истина как цель доказывания	10
§ 3. Содержание и структура доказывания	14
§ 4. Предмет и пределы доказывания.....	16
Глава 2. Понятие и виды доказательств в уголовном процессе	
§ 1. Понятие доказательств	18
§ 2. Классификация доказательств	19
§ 3. Виды (источники) доказательств.....	21
Глава 3. Вопросы формирования доказательств	
§ 1. Собираение доказательств	35
§ 2. Проверка доказательств	42
§ 3. Оценка доказательств.....	44
§ 4. Недопустимость доказательств.....	49
Заключение	51
Рекомендуемая литература.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Учение о доказательствах является сердцевинной уголовной процессуальной, которая по своей сути неисчерпаема, требует постоянного развития, находясь в центре научной полемики.

Актуальность обновления некоторых институтов доказательственного права высказана проблемой обеспечения прав человека, приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией РФ и международными нормами права.

Следует согласиться с Ю.В. Кореневским, что «в наше время, в период ломки общественных отношений, переустройства государства, что находит отражение в судебно-правовой реформе, подвергаются сомнению и становятся предметом острой дискуссии некоторые теоретические вопросы доказательственного права, вполне, казалось бы, устоявшегося за семьдесят лет советской власти. Ясность здесь нужна не только для "чистоты теории", но и потому, что от правильности решения ряда теоретических вопросов зависит определение целей доказывания, создание стимулов, побуждающих правоприменителей действовать согласно закону и нравственному долгу»¹.

Известно, что установление истины в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством доказывания. К настоящему времени в науке уголовно-процессуального права сложились три подхода к определению понятия доказывания.

1. Доказывание есть мыслительная деятельность, устанавливающая истинность утверждения о наличии (отсутствии) события преступления.

2. Доказывание есть эмпирическая деятельность по собиранию доказательственной информации.

3. Доказывание представляет собой процесс познания, осуществляемый в специфической процессуальной форме, включающий в себя собирание, проверку и оценку доказательств.

Сторонники первого определения предлагают считать, что доказывание есть деятельность, направленная на обоснование выводов, приведения аргументов², т.е. полагают, что термин «доказывание» в теории уголовного процесса соответствует логическому понятию «доказательство». Такая характеристика доказывания именуется «узкой».

«Широкая» трактовка доказывания включает в себя наряду с логическими операциями и внешнепредметную деятельность. Кроме того, ряд авторов предлагают понимать под доказыванием систему правоотношений, участники которых вступают в общественные отношения в качестве обладателей прав (полномочий) и исполнителей (обязанностей)³.

¹ Доказательства в уголовном процессе: традиции и современность / Ю. В. Кореневский, В.А. Власихин. М., 2000. С. 8.

² См.: Зеликсон Э.С. О доказывании в советском уголовном процессе Т. 10. Ч. 1 Алма-Ата. 1970. С. 188; Лазарева В.А. Суд присяжных и теоретические проблемы доказывания // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Самара, 1996. С. 53-65.

³ См.: Ларин А.М. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс. М., 1997. С. 114.

С.А. Шейфер определяет, что анализируемое понятие – это специфический процессуальный термин, обозначающий познавательную деятельность управомоченного органа государства в сфере юрисдикции, осуществляемую по процессуальным правилам¹.

Вместе с тем на протяжении многих лет в теории доказательств утверждалось представление об уголовно-процессуальном доказывании как о познании (непосредственном и опосредованном) событий прошлого, осуществляемом в особой процессуальной форме путем собирания, проверки и оценки доказательств².

Полагаем, что необходимо полностью согласиться с мнением А.Д. Черкасова и В.В. Николайченко, которые, по всей видимости, поддерживая мнение С.А. Шейфера, считают доказывание специфическим юридическим процессуальным термином, обозначающим особый, регламентированный законом порядок установления искомых фактов³.

Таким образом, можно утверждать, что под доказыванием понимается непосредственная и опосредованная уголовно-процессуальным законом практико-мыслительная деятельность субъектов по собиранию доказательственной информации, проверке и оценке сформированных доказательств, необходимая для достижения истины по уголовному делу и решению задач уголовного судопроизводства. В подтверждение верности данного определения можно привести мнение ряда ученых-процессуалистов: «процесс доказывания – это деятельность, осуществляемая на основе уголовно-процессуального закона по установлению и познанию с помощью доказательств фактов объективной действительности, необходимых для правильного разрешения уголовного дела», «доказывание направлено на изучение имевших место событий, установление фактов реальной действительности и истины по уголовному делу»⁴. А.П. Рыжков понимает под доказыванием в уголовном судопроизводстве урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность компетентных на то органов и должностных лиц по собиранию, закреплению, проверке и оценке зафиксированных в процессуальном источнике фактических данных, имеющих отношение к делу, а равно по удостоверению наличия таковых от имени государства⁵.

Рассматриваемые авторы полагают, что нельзя согласиться с мнением В.А. Лазарева, который ставит под сомнение понимание доказыва-

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 12.

² См.: Ульянова А.Т. Доказательства в уголовном процессе: Общие положения // Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1997. С. 113.

³ Черкасов А.Д. Соотношение уголовно-процессуального познания и доказывания / А.Д. Черкасов, В. В. Николайченко // Проблемы реализации судебной реформы в России. Саратов, 1998. С. 80.

⁴ Волынская О.В. Доказывание истины в уголовном процессе // Вестник МВД России. 1999. № 3-4. С. 125.

⁵ Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. М., 1997. С. 18.

ния как познавательной деятельности¹. Подобные попытки разграничить познание и доказывание по уголовному делу, считая, что сначала осуществляется познание, а потом – доказывание, делали А.А. Давлетов, В.С. Джатиев, ряд других авторов².

По нашему мнению, невозможно познавать, не утверждаясь в истинности или ложности знания, – не доказывая. Познание и доказывание не отделимы. Фактически, если разорвать познание и доказывание, получается, что на стадии предварительного расследования доказывание не происходит, идет лишь познание. Это в корне неверно и противоречит здравому смыслу.

В.А. Лазарев полагает, что раз собирание доказательств есть познание, доказывание, то обвиняемый и защитник не осуществляют доказывания³.

Это не совсем точно. Защитник и его подзащитный не осуществляют доказывания в полном объеме, они участвуют в доказывании путем собирания и последующего представления доказательственной информации, заявления ходатайств и жалоб по поводу ненадлежащего доказывания со стороны уполномоченных органов. Считать, что раз сторона защиты не собирает (приобщает) доказательства, потому не участвует в доказывании, неверно.

Конкретное содержание уголовно-процессуального доказывания как правовой деятельности складывается из комплекса процессуальных действий и отношений, при помощи которых достигаются ее цели. Все эти действия и отношения носят уголовно-процессуальный характер, их субъектами могут выступать лишь органы предварительного расследования, прокурор, суд (судья) и указанные в законе участники уголовного судопроизводства. Вне таких действий и отношений, равно как и со стороны каких-либо других лиц, процессуальное доказывание не допустимо.

Совокупность действий и отношений, составляющих содержание доказывания в уголовном судопроизводстве, характеризует его как многогранную деятельность по установлению искомых фактов и обстоятельств по уяснению их социально-правового существа и по обоснованию соответствующих выводов по делу. Это сложный процесс от незнания к знанию, от вероятного к достоверному, где каждый шаг подчинен мысли, а сама мысль рождается из действия и объективируется при его помощи. Составляющие такой процесс действия и отношения весьма разнообразны, и при всей своей взаимосвязи они могут быть сгруппированы в отдельные, относительно самостоятельные элементы, важные для аналитического изучения внутреннего содержания уголовно-процессуального доказывания.

В данном пособии мы попытаемся изложить общие положения, а также исследовать наиболее проблемные моменты, касающиеся процесса доказывания и сущности доказательств в уголовном процессе России.

¹ Лазарев В.А. Указ. соч. 53.

² Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 1991. С. 142, 143; Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. Владикавказ, 1995. С. 40.

³ Лазарев В.А. Указ. соч. С. 59.

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Доказывание, его место в уголовном судопроизводстве

Для того, чтобы были достигнуты цели уголовного процесса – привлечены к уголовной ответственности виновные, им было назначено справедливое наказание, возмещен ущерб потерпевшему и т. д. – необходимо одно предварительное условие. Должно быть установлено, а что же произошло в действительности, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление. Поскольку событие преступления для лиц, ведущих производство по делу, всегда находится в прошлом, то установить все его обстоятельства можно только одним путем – посредством доказывания. Поэтому принятию решения по делу всегда предшествует сложный познавательный процесс, именуемый доказыванием.

Доказывание, то есть работа с доказательствами, занимает очень важное место в уголовном процессе. Если доказательственная деятельность завершилась безрезультатно, если не установлено кем и при каких обстоятельствах совершено преступление, то цели судопроизводства оказываются не достигнутыми. Причиненный преступлением ущерб не возмещен, преступник остался безнаказанным и может продолжать свою противоправную деятельность. Если в процессе доказывания допущена ошибка, то это может повлечь еще более тяжкие последствия – осуждение невиновного. Таким образом, от того, насколько полно и квалифицированно проведено доказывание, зависит законность и обоснованность приговора, правильность других принятых по делу решений. Поэтому доказывание является необходимым и очень ответственным компонентом уголовно-процессуальной деятельности. Нередко его называют сердцевиной процесса.

Конечно, уголовный процесс не сводится целиком к доказыванию, это более широкое понятие. Оно включает в себя другие виды деятельности, не являющейся доказательственной, например, привлечение в качестве обвиняемого, ознакомление обвиняемого с материалами дела и пр. Однако большинство процессуальных действий направлено на собирание доказательств либо на их исследование и проверку.

Доказывание как познавательная деятельность обнаруживает свои существенные черты в свете теории отражения, которая в наиболее общем виде раскрывает содержание любых познавательных процессов. Отражение, присущее всей материи, взаимосвязь всех явлений природы и общества, в процессе которой происходит взаимодействие различных объектов окружающего мира и обмен информацией, составляют основу процесса познания человеком окружающей действительности. Доказывание является процессом опосредованного, ретроспективного отражения, протекаю-

щего как взаимодействие отражаемой и отражающей систем: следователь, прокурор, суд, не имея перед собой события преступления, происшедшего в прошлом, познают его опосредованно через следы, оставленные преступлением. Последние, собранные и проверенные в установленном порядке, являются средством раскрытия преступления и определения лица, его совершившего. Задача правоохранительных органов состоит в умелом обнаружении и использовании следов преступления и построении на их основе правильных выводов.

Доказывание, как отмечалось, – это прежде всего познавательная деятельность, оно осуществляется с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Поэтому на него распространяются все общие закономерности, присущие любой познавательной деятельности, изучаемые теорией познания (гносеологией). Тем не менее, доказывание по уголовному делу имеет существенную специфику, отличающую его от других видов познания, осуществляемых в современном обществе, в частности, от научного познания. Основные его особенности заключаются в следующем:

1. Специфичен предмет познания в уголовно-процессуальном доказывании. Им являются не общие закономерности природы и общества, а конкретные факты прошлого или настоящего. Конечно, и в доказывании по уголовному делу используются достижения науки и техники, общие научные положения. Но они никогда не являются целью доказывания, а выступают лишь его средством. Поэтому разработка таких положений, даже если это делается учеными-юристами, всегда находится за пределами доказывания, осуществляется в ходе научной, а не процессуальной деятельности. Например, научные основы теории идентификации разрабатываются учеными. При расследовании же конкретного дела на основе этих положений устанавливается единичный факт тождества (человека, оружия и т. п.). В связи с этим уголовно-процессуальное доказывание можно определить как разновидность практического познания (в отличие от теоретического, каковым является, например, научное познание).

2. Необходимость принятия решения по делу. Чем бы ни завершилась доказательственная деятельность, по делу обязательно должно быть принято решение. Судьба дела обычно затрагивает интересы конкретных лиц, общественные и государственные интересы. Поэтому решение принимается даже в тех случаях, когда доказательственная деятельность завершилась безрезультатно и лица, совершившие преступление, не установлены (о приостановлении производства по делу, о прекращении дела за недоказанностью вины и др.).

3. Процесс доказывания всегда ограничен определенными сроками. В этом также одно из существенных отличий его от других видов познавательной деятельности человека, в частности, от научного познания. Пользуясь выражением Ю.К. Орлова, «наука вполне может подождать следую-

шего возвращения кометы Галлея и продолжить исследования через несколько десятилетий. Работники правоохранительных органов такой роскоши позволить не могут. По уголовному делу решается судьба людей и закон обязывает принять какое-то решение в определенные сроки»¹.

4. Процесс доказывания детально регламентирован законом и протекает в соответствующей процессуальной форме. Уголовно-процессуальный закон устанавливает правила работы с доказательствами – их собирания, исследования, проверки, оценки; требования, предъявляемые к доказательствам, круг субъектов доказывания и др.

Процессуальная форма доказывания имеет двойное назначение. Во-первых, она призвана максимально гарантировать достижение истины по делу. В связи с этим законодательно закрепляются методологически обоснованные и оправдавшие себя на практике правила работы с доказательствами (например, о предъявлении для опознания предмета или лица в группе однородных объектов, о запрете наводящих вопросов при допросе и др.). Во-вторых, процессуальная форма призвана обеспечивать соблюдение прав участвующих в деле лиц. С этой целью, например, установлены особые правила производства обыска, освидетельствования и других следственных действий, наиболее затрагивающих личные интересы граждан (получение санкции прокурора или решения суда, недопустимость действий, унижающих достоинство, или опасных для здоровья и др.).

Некоторые правила (например, присутствие понятых) выступают одновременно гарантией и соблюдения прав граждан и достижения истины, достоверности полученных доказательств.

Сказанное не означает, что доказательственная деятельность регламентирована абсолютно полностью. Закон оставляет субъектам доказывания широкий простор для выбора тактических, технических и иных методов и приемов в конкретной ситуации по делу. Для этого выработаны соответствующие рекомендации, изучаемые криминалистикой. Поэтому, например, присутствие понятых или составление протокола при осмотре места происшествия – обязательные требования, закрепленные в законе, а вопрос о том, проводить осмотр от центра к периферии или от периферии к центру, является тактическим и решается самим следователем в каждом конкретном случае. Таковы основные специфические черты уголовно-процессуального доказывания, отличающие его от других видов познавательной деятельности человека².

Гносеологические, логические, правовые и иные основы и правила доказывания изучаются теорией доказательств, которая является частью

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000. С. 6.

² См.: Арсеньев А.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 10-11; Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание // Р.С. Белкин, А.И. Винберг. М., 1969.

(разделом) науки уголовного процесса (аналогичный раздел имеется и в науке гражданского процесса). Теория доказательств делится на общую и особенную части. Общая часть изучает вопросы о понятии доказательства и их классификации, предмете и пределах доказывания, процессе доказывания и его субъектах, а также иные вопросы, относящиеся к доказыванию в целом. Содержанием особенной части является учение об отдельных видах доказательств – показаниях свидетелей, заключении эксперта, вещественных доказательствах и др.

Теория доказательств основывается на всеобщих философских положениях, присущих любой познавательной деятельности, изучаемых философской теорией познания (гносеологией). Кроме того, теория доказательств широко опирается на достижения других наук – логики, психологии и др. В практической доказательственной деятельности активно используются достижения технических и естественных наук. Особенно это характерно для такого средства доказывания, как экспертиза.

Совокупность норм, регулирующих доказательственную деятельность, называется доказательственным правом. Доказательственное право является составной частью уголовно-процессуального права (его подотраслью). Нормы доказательственного права определяют общие правила (принципы) доказывания, понятие доказательств и их виды, правила собирания, исследования, проверки и оценки доказательств, права и обязанности субъектов доказывания.

§ 2. Истина как цель доказывания

Целью уголовно-процессуального доказывания является достижение истины, установление обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью. В философии истинным считается такое знание, высказывание, которое верно отражает действительность, соответствует ей. По своей природе истина в уголовном процессе является объективной истиной, т.е. содержание выводов следователя и суда об обстоятельствах дела, как отмечено выше, не зависит от их желаний и побуждений и должно соответствовать объективной действительности.

По характеру истина, устанавливаемая в уголовном процессе, является и абсолютной, и относительной. Относительность истины определяется тем, что в уголовном процессе преступление, представляющее собой частичку объективного мира, изучается не во всех связях с действительностью, а в определенных пределах (ст. 73 УПК РФ), необходимых для решения задач уголовного судопроизводства.

Учение об истине является в философии одним из древнейших. Оно разрабатывается со времен Аристотеля и других античных ученых и в настоящее время насчитывает обширнейшую литературу. Приведенная выше

трактовка истины как соответствия знания объективной действительности называется классической и является самой древней и относительно простой. В советский период она считалась единственно правильной и совпадала с «марксистско-ленинской» интерпретацией истины.

В теории доказательств в большинстве случаев вполне достаточно классического, т.е. самого простого понимания истины. Однако при рассмотрении некоторых аспектов возможно и целесообразно использование и других трактовок истины. К ним относятся, например, конвенциональная концепция истины и теория формальной (она же логическая или семантическая) истины.

Конвенциональной считается истина, признаваемая таковой по конвенции, соглашению. Суждение является истинным не потому, что соответствует действительности, а потому, что люди договорились считать его истиной. Конвенциональной истиной являются многие постулаты в различных научных системах. Они могут совпадать с объективной истиной или не совпадать. Поэтому в других системах знаний или в другой период времени могут быть совсем другие. Типичным примером конвенциональной истины в уголовном процессе является признание лица невиновным при недоказанности его вины. Его оправдывают не потому, что установили его невиновность. Нет, объективная истина осталась неустановленной и вполне возможно, что преступление совершило именно это лицо. Его оправдывают потому, что так велит постулат – презумпция невиновности и вытекающее из него правило о том, что недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности.

Формальной в теории доказательств считается истина, которая соответствует не объективной деятельности, а каким-то заранее заданным условиям, правилам. В инквизиционном процессе целью доказывания провозглашалась уже не просто утверждаемая в споре сторон правда или правда, но понимаемая весьма своеобразно истина. Суть такой истины, именованной истиной формальной, заключалась в том, что для нее вовсе не обязательным было требование соответствия тому, что имело место в действительности. Главное – соблюдение многочисленных предписанных законом формальностей. Судье при этом вовсе не обязательно было убеждаться, виновен ли на самом деле человек в совершении преступления. На переднем плане для него было соблюдение многочисленных формальностей. Другими словами, смысл такой системы доказательств и заключался в том, что в ней истина как цель доказывания провозглашалась только формально. Основным в доказывании считалось не содержание, а форма. Поэтому истину именовали формальной. В советский период формальная истина противопоставлялась содержательной (материальной) и подвергалась резкой критике как институт реакционный и классово чуждый¹.

¹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 310-311.

Однако, во-первых, роль формальных моментов в уголовно-процессуальном доказывании действительно очень велика. Особенно это относится к оценке допустимости доказательств, где решающее значение часто имеют именно вопросы формы, а не соответствия доказательства объективной реальности. И, во-вторых, по мнению Ю.К. Орлова, этот вопрос важен для уяснения роли суда в процессе доказывания. Если суд в этом процессе пассивен, если на нем не лежит обязанности принятия мер к установлению объективной истины, как это имеет место в процессе англо-американского типа, то здесь действительно скорее всего можно говорить об истине формальной, а не содержательной (фактической, объективной, материальной). Хорошо это или плохо – другой вопрос. В любом случае, игнорировать категорию формальной истины в уголовно-процессуальном доказывании – значит закрывать глаза на действительное положение дел¹.

С утверждением системы доказательств, основанной на свободной их оценке по внутреннему убеждению, существенно изменились и взгляды на цель доказывания в судопроизводстве. Вместо истины формальной стали требовать устанавливать в суде истину материальную. Последнюю, в отличие от формальной истины, стали понимать как такое знание, в истинности которого должен убедиться, удостовериться сам судья на основе свободной оценки доказательств по своей совести. Чтобы не смешивать материальную истину с истиной формальной, ее обычно стали именовать не просто истиной, а судебной достоверностью. Причем такую достоверность обычно трактовали как высокую степень вероятности. Это отождествление устанавливаемой судом истины и вероятности получило широкое распространение во многих странах, в том числе и в послереформенной России. Оно продолжает бытовать во многих странах и поныне.

Примерно такое отождествление устанавливаемой судебным приговором истины и вероятности долгое время было распространено и в советский период. Постепенно, однако, пришло понимание в науке и на практике, что любую истину, в том числе и истину, являющуюся целью доказывания по уголовному делу, недопустимо отождествлять ни с вероятностью, ни с достоверностью. С одной стороны – истина или истинность, а с другой – вероятность или достоверность считаются качественно различными характеристиками знания.

По мнению К.Ф. Гуценко, истина есть соответствие знаний или мыслей действительности². Сообразно с этим под истиной как целью доказывания в уголовном процессе он понимает то, что принято именовать истинной объективной, а именно – такое содержание выводов следствия и суда, которое соответствует действительности, правильно отражает имевшие место события: случившееся преступление, факт его совершения опреде-

¹ См.: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 9.

² Уголовный процесс: учебник / К. Ф. Гуценко и др. М.: Зерцало, 2000. С. 146.

ленным лицом, виновность этого лица и т. д.

Обоснованность выводов обуславливает доверие к их истинности; если же выводы обоснованы не полностью, не вполне, то, как бы точно они ни отражали действительность, об их истинности можно и должно судить лишь с большей или меньшей вероятностью и, следовательно, с сомнением в их истинности. Таким образом, по мнению К.Ф. Гуценко, под вероятностью или достоверностью выводов следствия и суда надо понимать не их истинность, не соответствие их содержания фактам объективной реальности, но степень обоснованности утверждения, что эти выводы действительно выражают истину.

Как соотносится истина, как цель доказывания, с задачами уголовного судопроизводства в целом? При всей важности истины, по мнению Ю.К. Орлова, ее нельзя признать конечной целью производства по делу¹. Судопроизводство не может завершиться только констатацией истины. Как уже говорилось, по каждому делу должно быть принято какое-то решение. Установление истины является лишь предпосылкой такого решения, необходимым условием его правильности. Поэтому познание истины по уголовному делу – не самоцель, а лишь средство достижения других, более широких целей (общих задач уголовного судопроизводства).

Можно ли говорить об истине как принципе уголовного процесса? Вопрос об этом является спорным на протяжении десятилетий. Активным защитником этого принципа был М.С. Строгович, который считал установление истины и целью процесса, и его принципом². Что касается первой половины этого утверждения, то по мнению Ю.К. Орлова, истина является целью доказывания, а не процесса в целом. Установлением истины процесс не завершается. По вопросу же об истине как принципе уголовного процесса верной представляется позиция авторов, отмечающих, что одно и то же положение не может в пределах данной системы выступать одновременно и ее целью, и ее принципом. Цель – это результат, на достижение которого направлена система; принципы – основные положения, организующие средства для достижения цели³.

Нельзя согласиться и с отождествлением истины с требованием всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Первая характеризует цель, второе – средство ее достижения.

¹ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 10.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. С. 132-135.

³ См.: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 10.

§ 3. Содержание и структура доказывания

Классическим и общепризнанным является выделение в процессе доказывания элементов (этапов) собирания, проверки (исследования) и оценки доказательств. Эти этапы будут рассмотрены далее. Однако, несмотря на значительную теоретическую и практическую ценность данного деления, оно является недостаточным для характеристики доказывания. Эта схема хорошо иллюстрирует движение одного, отдельно взятого доказательства, но совершенно не касается субъектов доказывания и поэтому мало пригодна для разграничения их функций. Процесс доказывания предстает в ней как односубъектный, что не соответствует реальному доказыванию, в котором доказательственная деятельность любого субъекта всегда адресована какому-то другому субъекту или субъектам.

В связи с этим в теории доказательств существуют и другие модели доказывания, выделение иных его аспектов и элементов.

Рассмотрим сначала соотношение в доказывании познавательного аспекта с другими. Как уже говорилось, доказывание – это деятельность познавательная. Однако сводится ли доказывание целиком к познанию? Нет, оно включает в себя и другие виды деятельности. По этому признаку в доказывании можно выделить следующие его аспекты (уровни):

- доказывание-познание;
- доказывание-удостоверение;
- доказывание-обоснование.

Доказывание-познание – это деятельность, заключающаяся в получении информации об устанавливаемых фактах. Однако понятия доказывания и познания не совпадают. Во-первых, при производстве по делу познание каких-то фактов может осуществляться не в процессуальной форме – в ходе ОРД, при так называемом предварительном (доэкспертном) исследовании вещественных доказательств и др. Такое познание не входит в процесс доказывания и его результаты имеют лишь вспомогательное, ориентирующее значение.

С другой стороны, доказывание, помимо познания, включает в себя и другие виды деятельности – удостоверительную и обосновательную.

Разграничение доказывания-познания и доказывания-удостоверения впервые проведено А.Р. Ратиновым¹. Оно выводится из различия познания «для себя» и познания «для других». Если субъект осуществляет познание для каких-то своих нужд, он не обязан заботиться об удостоверении своих знаний, так как не намерен никому их передавать. Однако в уголовно-процессуальном доказывании познание осуществляется «для других», оно всегда имеет последующих возможных или обязательных адресатов (про-

¹ Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Сов. гос-во и право. 1964. № 12. С. 97.

курора, утверждающего обвинительное заключение, судебные инстанции), конечным из которых является общество в целом. Как верно подмечает В. С. Джатиев, познание – деятельность «для себя», а доказывание – «для адресата». Целью познания является получение знания, а целью доказывания – убеждение адресата в этом¹. Поэтому оно должно быть не только получено, но и надлежащим образом удостоверено.

Удостоверительная деятельность включает в себя, во-первых, фиксирование полученной информации и обстоятельств ее получения, и, во-вторых, заверение правильности этой фиксации (подписями, печатью). Осуществляется удостоверение обычно путем составления протоколов следственных действий или изготовления иных носителей информации (звукозапись, киносъемка и др.).

Доказывание-обоснование представляет собой деятельность по убеждению последующих возможных или обязательных адресатов доказывания в истинности передаваемых им знаний. Сущность этой деятельности состоит в логическом обосновании определенного тезиса. Тем не менее, она не может быть сведена к исключительно мыслительному процессу. Доказывание-обоснование является юридической обязанностью (или правом) определенных субъектов и протекает в соответствующей процессуальной форме. Так, обоснование своих выводов по делу участниками судебных прений осуществляется в устной форме. Процессуальный закон устанавливает определенную последовательность их речей, они не вправе ссылаться на доказательства, не бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии и т.п. (ст. 292 УПК РФ). Субъекты, уполномоченные принимать решение по делу, обязаны обосновать свой вывод в соответствующих процессуальных документах (обвинительном заключении, приговоре и др.). Таким образом, доказывание-обоснование выражается внешне в совершении определенных процессуальных действий и образует единство процессуального и логического моментов.

Нельзя согласиться и с отождествлением обоснования с удостоверительной деятельностью. Оба эти вида деятельности принципиально различны и по задачам, и по характеру, и по субъектам. Удостоверению подлежит правильность фиксации полученной информации, независимо от ее истинности или ложности (например, показаний), при обосновании доказывается ее истинность (или ложность). Удостоверению подлежит каждое отдельное доказательство, обоснованию – и вывод, сделанный на основе собранных по делу данных, то есть знание, не содержащееся в удостоверяемой информации. И, наконец, обоснование может осуществлять совсем не тот субъект, который осуществлял удостоверение полученных доказательств (например, защитник).

¹ Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владикавказ, 1995. С. 5.

Другим делением уголовно-процессуального доказывания является вычленение в нем информационного и логического путей (сторон) познания¹.

При информационном пути знание приобретается путем получения информации непосредственно об устанавливаемом факте. Однако получение такой информации не всегда оказывается возможным. И тогда способом познания выступает логическое выведение знания из других, ранее установленных фактов. Полученное таким путем знание называется выводным.

В реальном доказывании оба эти пути познания тесно переплетаются, взаимно дополняя друг друга, и практически в чистом виде не встречаются. Тем не менее, они представляют собой принципиально различные стороны доказывания, обладающие существенной спецификой. Поэтому четкое их разграничение необходимо для решения многих проблем доказывания (например, оно лежит в основе деления доказательств на прямые и косвенные). Если при информационном пути содержание знания дается в «готовом виде», посредством получения информации о самом устанавливаемом факте, то для построения умозаключения необходимы какие-то логические операции. В результате их приобретается новое, выводное знание, не содержащееся в посылках.

§ 4. Предмет и пределы доказывания

Предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу, независимо от его специфики, и имеющих правовое значение для решения дела по существу. К предмету доказывания относятся (ст. 73 УПК РФ):

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее

¹ См.: Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Сов. гос-во и право. 1974. № 11. С. 86-91.

конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Некоторые особенности имеет предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ), по делам о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 434 УПК РФ).

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела выявляются для подтверждения преступления и лица, его совершившего. Вместе с тем в рамках предмета доказывания должны устанавливаться обстоятельства, исключающие производство по делу (ст. ст. 24, 27 УПК РФ). Выяснение этих обстоятельств влечет за собой в зависимости от стадии процесса разные решения: отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, вынесение оправдательного приговора.

Обстоятельства преступления как факты прошлого по отношению к моменту их расследования и рассмотрения устанавливаются при помощи доказательств. Совокупность доказательств, достаточная для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, характеризует пределы доказывания. Правильное определение границ, пределов исследования зависит от предмета доказывания, от активности субъектов доказывания, от качества и количества доказательств. Пределы доказывания в ходе предварительного расследования меняются в зависимости от изменения обстоятельств, подлежащих доказыванию в определенный момент (ст. 140 (возбуждение дела), ст. 171 (привлечение в качестве обвиняемого), ст. 215 УПК РФ (ознакомление с материалами дела) и др.). Что касается соотношения пределов доказывания на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, то они могут не совпадать в результате необходимости проверки всех возможных версий, неодинаковости определения предмета доказывания, разности в оценке относимости, допустимости и достоверности собранных доказательств.

ГЛАВА 2 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие доказательств

Понятие доказательства в уголовном процессе относится к числу основных в теории доказательств. Такое значение доказательства приобретают в связи с тем, что являются средством доказывания обстоятельств, характеризующих совершенное преступление. Несмотря на то, что закон содержит определение доказательства (ст. 74 УПК РФ), в науке до сих пор не утихают споры по вопросам о понятии доказательства в целом, сущности «фактических данных» и «источников доказательств»¹.

Сущность доказательств в уголовном процессе может быть познана в связи с уяснением процесса их формирования, включающего закономерности следообразования и процессуальные условия их собирания. В процессе возникновения следов лежат определенные закономерности, познать которые можно на основе теории отражения, признающей, что всей материи присуще свойство отражения. С точки зрения теории отражения событие преступления, как явление объективной действительности, взаимодействуя с окружающей средой, вызывает в ней определенные изменения. По ним можно судить о происшедшем событии. Так появляются следы преступления. Процесс совершения преступления есть одновременно и процесс формирования данных о происшедших событиях. Следообразование в живой и неживой природе имеет особенности. Отражение в сознании человека преступления вызывает психические реакции в виде восприятия воздействующего объекта. Следообразование на предметах иное: воздействие преступного события в этом случае вызывает изменения во внешней и внутренней структуре предмета. Законодатель учитывает отмеченные особенности следообразования, предусматривая личные и вещественные доказательства.

Следы, возникшие в результате преступления, это еще не доказательства. Для того чтобы стать таковыми, они должны быть собраны в установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

При истолковании содержания ст. 74 УПК РФ высказываются различные мнения. Одни считают, что судебные доказательства – это фактические данные, понимаемые как факты объективной действительности. Источники, указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, из которых закон допускает получение таких данных, доказательствами не являются. Другие исходят из так называемого двойственного понимания доказательств. Доказательствами, во-первых, они

¹ См.: Загорьян С.Г. Уголовный процесс: учебник / С.Г. Загорьян, А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2008. С. 135.

считают фактические данные и, во-вторых, источники, из которых они получаются. Примерно с конца 50-х гг. стало формироваться понимание доказательств как органического, неразрывного единства фактических данных и их источника. Такой подход разделяют ныне многие отечественные процессуалисты, и для этого имеются определенные основания. Из содержания закона вытекает, что фактические данные и источники их установления взаимосвязаны. Источник доказательств нужен постольку, поскольку ведет к установлению фактических данных. Фактические данные устанавливаются из названных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников, которые могут существовать, храниться, передаваться и исследоваться исключительно в их неразрывном единстве с соответствующими данными.

Фактические данные, о которых говорится в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, – это сведения о явлениях объективной действительности, содержащихся в перечисленных в законе источниках. Под источником фактических данных понимается процессуальная форма сохранения фактических данных и носитель этой информации. Таким образом, доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, полученные в установленном законом порядке и из предусмотренных законом источников, на основе которых орган дознания, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹.

Однако фактические данные, содержащиеся в определенном источнике, взятые сами по себе, еще нельзя рассматривать в качестве доказательств по уголовному делу. Чтобы стать таковыми, они должны непременно обладать прежде всего такими юридическими свойствами, которые принято называть относимостью и допустимостью (помимо достаточности и достоверности, которые, несмотря на принятое повсеместно толкование, все-таки обособлены).

§ 2. Классификация доказательств

Доказательства классифицируются на следующие:

- 1) личные и вещные (вещественные);
- 2) обвинительные и оправдательные;
- 3) первоначальные и производные;
- 4) прямые и косвенные.

Рассмотрим их подробнее. К *личным* доказательствам относятся показания свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, заключение

¹ Загорьян С.Г. и др. Указ. соч. С. 136.

эксперта. Общим для различных групп личных доказательств является психическое восприятие человеком событий и передача устно или письменно в языковой или иной форме сведений, имеющих значение для правильного решения дела.

К *вещным (вещественным)* доказательствам относятся материальные объекты, которые обладают свойствами, отображающими обстоятельства преступления в виде следов воздействия, изменения, происхождения и других. Содержащаяся в материальных объектах информация передается не в языковой форме, а путем непосредственного восприятия признаков предмета.

Первоначальные и производные доказательства различаются в зависимости от того, получают ли информацию лицо, ведущее дознание, следователь или суд (судья) из первоисточника этой информации или из вторых рук. Первоначальное доказательство несет на себе непосредственный отпечаток исследуемого в суде события. Производное доказательство производно от первоначального, оно след следа¹. Производные доказательства – это сведения, которые устанавливают обстоятельства дела посредством сведений, содержащихся в первоначальном источнике. Необходимо также заметить, что при оценке производных доказательств, как правило, возникает необходимость их сопоставления с первоисточником. Органам, осуществляющим расследование уголовных дел, необходимо учитывать и то, что доказательственная сила производных доказательств в сравнении с первоначальными презюмируется как меньшая. Так, по мнению А.С. Александрова и Р.А. Бостанова, «...производные доказательства – это всегда доказательства, которые с меньшей вероятностью подтверждают доказываемый факт»².

Деление доказательств на *обвинительные* и *оправдательные* определяется отношением к предмету обвинения. Обвинительными доказательствами являются фактические данные, которые устанавливают обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления определенным лицом или отягчающие его вину. Оправдательными доказательствами являются фактические данные, которые устанавливают обстоятельства, опровергающие совершение преступления определенным лицом или смягчающие вину этого лица.

Прямые и *косвенные* доказательства делятся по отношению к предмету доказывания. Прямыми доказательствами являются такие фактические данные, которые содержат информацию об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, а косвенные – о побочных фактах, из которых можно сделать вывод о других искомых по делу фактах.

¹ См.: Александров А.С. Допустимость и относимость производных доказательств / А.С. Александров, Р.А. Бостанов // Следователь. 2008. № 4. С. 28.

² Там же. С. 28.

§ 3. Виды (источники) доказательств

Показания свидетеля. Показания свидетеля – полученное и закрепленное в установленном законом порядке устное сообщение лица о любых имеющих значение для дела обстоятельствах, ставших ему известными непосредственно либо со слов других лиц или документов. В последнем случае свидетель должен указать источник своей осведомленности (ст. 79 УПК РФ). Если свидетель не в состоянии это сделать, то приводимые им данные теряют значение доказательств.

Предметом свидетельских показаний являются любые обстоятельства, подлежащие установлению по делу. В показаниях свидетеля должны содержаться конкретные сведения об этих обстоятельствах. Предположения, содержащиеся в показаниях свидетелей, не имеют доказательственного значения.

Субъектом свидетельских показаний может быть любое лицо, которому стали известны обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Но данное правило знает и исключения, указанные в ст. 56 УПК РФ, где сказано: не могут допрашиваться в качестве свидетеля:

1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

2) защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу;

3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Перечисленные выше лица не могут быть допрошены. Иммунитет – несколько иное понятие. Существует ограничение круга лиц, могущих быть свидетелями, но не обязанными давать показания.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

По запросу Президента РФ Конституционный Суд РФ проверил конституционность этого положения. В своем постановлении от 20 февраля 1996 г. он отметил: «Признать статью 19 ФЗ "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ" соответствующей Конституции РФ, но не допускающей расширительного толкования и отказа от дачи свидетельских показаний об об-

стоятельствах, не связанных с осуществлением депутатской деятельности, однако необходимых в интересах правосудия при выполнении требований ст. 17 (ч. 3) и ст. 52 Конституции РФ».

Дополнительные условия установлены в отношении лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью. Их допрос может производиться или по их просьбе, или с их согласия. Согласие испрашивается через МИД РФ¹.

Процессуальные условия получения свидетельских показаний:

а) лицо для допроса в качестве свидетеля вызывается лишь лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом по делу, находящемуся у него в производстве, или в порядке осуществления надзора за исполнением законов в деятельности органов предварительного расследования, а также выполнения отдельного поручения. Никакие другие органы и лица не имеют права на вызов лица для допроса в качестве свидетеля;

б) свидетель, получивший вызов, обязан явиться. При неявке без уважительных причин он может быть подвергнут приводу и денежному взысканию;

в) свидетель обязан дать показания: сообщить все известные ему по делу обстоятельства и ответить на поставленные вопросы. За отказ от дачи показаний свидетель, если на него не распространяются отмеченные выше изъятия, тоже может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 308 УК;

г) свидетель обязан дать правдивые показания. За заведомо ложные показания свидетель несет уголовную ответственность (ст. 307 УК РФ). Такая ответственность наступает тогда, когда свидетель сознательно говорит неправду. Если же свидетель добросовестно заблуждается и в силу этого искажает истину, то это освобождает его от уголовной ответственности. Свидетель, давший заведомо ложные показания, также освобождается от ответственности, когда он добровольно до постановления приговора заявит о ложности своих показаний (см. примечание к ст. 307 УК РФ);

д) порядок допроса свидетеля, условия фиксации его показаний, право собственноручной записи показаний являются существенными гарантиями получения правдивых показаний;

е) в соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 перед допросом в качестве свидетеля или потерпевшего должны быть разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ супруге обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) или его близкому родственнику. Если этим лицам не было разъяснено указанное конституционное положение, их показания должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого;

¹ См.: Загорьян С.Г. и др. Указ. соч. С. 142.

ж) свидетель имеет право давать показания без принуждения. Запрещается домогаться показаний свидетеля путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Должностное лицо, допустившее такое злоупотребление, несет уголовную ответственность.

Оценка показаний свидетеля производится в соответствии с общими требованиями, предусмотренными ст. 88 УПК РФ, и с учетом тех особенностей, которые присущи этому виду доказательств.

Показания потерпевшего. Показания потерпевшего, как и показания свидетеля, – полученное и закрепленное в установленном законом порядке устное сообщение о любых имеющих значение для дела обстоятельствах, ставших известными непосредственно либо со слов других лиц или документов. Потерпевший, как и свидетель, обязан дать по требованию должностных лиц, ведущих производство по делу, правдивые показания и указать источник своей осведомленности (ст. 78 УПК РФ). Если он лишен возможности назвать такой источник, то сообщенные им данные теряют значение доказательств. Он также несет ответственность за отказ от дачи или за дачу заведомо ложных показаний. Другими словами, показания потерпевшего имеют много общего с показаниями свидетеля. Но у них есть и свои особенности, которые в определенной мере обусловлены своеобразием процессуального положения их субъекта – лица, официально признаваемого участником процесса, обладающим значительно более широким кругом прав, чем свидетель¹.

Оценка показаний потерпевшего производится в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, с учетом тех особенностей, которые относятся к этому источнику доказательств: потерпевший, как правило, заинтересован в исходе дела, у него есть возможность ознакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия и присутствовать в зале суда на всем протяжении судебного разбирательства.

Показания обвиняемого. Показания обвиняемого (ст. 77 УПК РФ) – полученное и закрепленное в установленном законом порядке устное сообщение лица, привлеченного в качестве обвиняемого, об обстоятельствах, составляющих содержание предъявленного обвинения, а равно об иных известных ему обстоятельствах по делу и имеющихся в деле доказательствах.

Особенность показаний обвиняемого состоит в том, что в качестве их субъекта выступает сам обвиняемый – лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Показания обвиняемого служат действенным средством установления обстоятельств преступления, а также являются средством защиты обвиняемого от предъявленного обвинения. Предмет показаний обвиняемого определяется прежде всего содержанием предъявленного ему обвинения. Обвиняемый может признавать себя виновным, отрицать

¹ См.: Загорьян С.Г. и др. Указ. соч. С. 143.

свою вину, указывать на виновность других лиц, просто не давать ответа¹.

Процессуальные условия получения показаний обвиняемого:

а) при предъявлении обвинения следователь, а на судебном следствии – суд (судья) разъясняют обвиняемому сущность предъявленного обвинения;

б) обвиняемый не обязан давать показания;

в) порядок допроса обвиняемого, в том числе несовершеннолетнего, условия фиксации его показаний являются существенными гарантиями правдивых показаний обвиняемого;

г) обвиняемый, как и свидетель либо потерпевший, имеет право давать показания без принуждения. Запрещается домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз или иных незаконных мер, за что должностное лицо, допустившее такое злоупотребление, несет ответственность, вплоть до уголовной (ст. 302 УК РФ). Пленум Верховного суда РФ в п. 18 своего постановления от 31 октября 1995 г. № 8 разъяснил, что как и в ходе допроса свидетеля либо потерпевшего, при допросе обвиняемого его должны поставить в известность о положениях ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. В противном случае показания будут признаны полученными с нарушением закона и исключены из числа доказательств виновности обвиняемого;

д) права обвиняемого, связанные с дачей им показаний, гарантируются предоставленным ему правом обжаловать действия следователя или органов дознания прокурору или в суд (ст. 46 Конституции РФ и ст. 47 УПК РФ), а действия суда первой инстанции – в вышестоящий суд одновременно с обжалованием вынесенного судом решения.

Оценка показаний обвиняемого производится в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ и с учетом тех особенностей, которые присущи этому виду доказательств.

Показания обвиняемого в различных исторических формах уголовного процесса постоянно находились в центре внимания. Как уже говорилось, довольно часто признание обвиняемым своей вины формально (путем официального закрепления в законодательстве) объявлялось «наилучшим доказательством», «царицей доказательств». Такой подход господствовал в период расцвета уголовного судопроизводства, опиравшегося на максимальную формализацию доказательств.

Имеются примеры и из недавнего времени, например, так называемое «Витебское дело», когда преступник в течение 14 лет совершил более 30 убийств с изнасилованием молодых женщин, за которые в 11 судебных процессах было осуждено 14 невиновных людей, в том числе один – на смертную казнь. Все они под воздействием незаконных методов следствия

¹ См.: Ларин А. М. Доказательства и доказывание. Уголовный процесс России: лекции-очерки / А.М. Ларин, Е.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. М., 1997. С. 89.

признавали себя виновными¹.

В наши дни распространено мнение, что показания обвиняемого не должны пользоваться какими-либо преимуществами и являются доказательством, оцениваемым, как и прочие доказательства, свободно, по внутреннему убеждению. Но существуют и иные подходы. К примеру, в англосаксонском уголовном процессе, как отмечено выше, признание обвиняемым своей вины в суде служит основанием для того, чтобы жюри присяжных не комплектовалось и судебная проверка доказательств не проводилась. Суд сразу же приступает к назначению наказания.

Похожее положение закреплено в УПК РФ (глава 40). Такое отношение к доказательственному значению признания обвиняемым своей вины неоднозначно. С одной стороны, оно допускает вынесение приговора без исследования вопроса о том, было ли в действительности совершено преступление и виновен ли в нем подсудимый. Ведь самооговор обвиняемого может иметь место не только в связи с применением незаконных к нему методов, но и с целью взять на себя вину близкого человека, скрыть другое, более тяжкое преступление и т. д. С другой стороны – упрощается судебная процедура, которая порой затягивается на годы.

В современном российском уголовном процессе показание обвиняемого рассматривается как одно из доказательств наряду с другими и не пользуется никаким преимуществом. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Смысл этого указания закона, как правило, состоит:

- в выполнении предписаний о всестороннем, полном, объективном исследовании обстоятельств, не исключая случаев, когда обвиняемый признает свою вину;
- в требовании наличия совокупности доказательств, подтверждающих признание обвиняемым своей вины;
- в предупреждении о недопустимости переоценки этого вида показаний обвиняемого.

По таким же правилам должны оцениваться отрицание обвиняемым своей вины, а также показания в отношении других лиц.

Как было сказано, в соответствии со ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. При этом наказание не должно превышать двух третей максимального срока, предусмотренного за совершенное преступление

¹ См.: Гамаюнов И. Метастазы // Лит. газ. 1988. 2 марта. С. 2.

По мнению К.Ф. Гуценко, по сути своей за такой тенденцией скрывается «...все тот же, кое-кем исповедуемый взгляд на признание подсудимого как на «царицу доказательств» и на необходимость внедрения в наше судопроизводство давно отвергнутых формальных ("заформализованных") доказательств»¹.

Думается, что автор не прав. Во-первых, признание обвиняемым своей вины в каком-то роде действительно является «царицей доказательств». Никто лучше самого обвиняемого не знает, как, с каким умыслом, с чьим участием и т. д. было совершено преступление. Процессуальная же форма получения такого признания в суде (обязательное наличие защитника, совершение преступления только небольшой или средней тяжести и др.) достаточно четкая и в принципе исключает возможность нарушений прав признавшего свою вину. Во-вторых, две трети максимального срока наказания – достаточно строгая мера, учитывая, что в ряде случаев такое наказание вообще не могло быть применено, так как вину подсудимого еще нужно доказать.

Показания подозреваемого. Показания подозреваемого – полученное у подозреваемого закрепленное в установленном законом порядке устное сообщение лица об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания или избрания к нему меры пресечения до предъявления обвинения, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств.

Показания подозреваемого имеют много общего с показаниями обвиняемого. Это проявляется в следующем: а) они – личные доказательства; б) они – устные показания; в) процессуальные гарантии достоверности показаний подозреваемого те же, что для показаний обвиняемого; г) показания подозреваемого служат не только источником доказательств, но и средством защиты его законных интересов. Вместе с тем показания подозреваемого отличаются от показаний обвиняемого по субъекту, предмету, значению показаний. Оценка показаний подозреваемого производится в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с учетом особенностей, которые относятся к этому виду доказательств.

Заключение и показания эксперта (специалиста). Заключение эксперта – это письменно оформленный категорический вывод эксперта, в котором он на основании произведенного исследования и в соответствии со своими специальными познаниями дает ответ на вопросы, поставленные перед ним лицом, производящим дознание, следователем и судом.

Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Способом получения заключения эксперта является производство экспертизы. В соответствии с законом экспертиза назначается в случаях, когда в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разби-

¹ Уголовный процесс: учебник / К. Ф. Гуценко и др. С. 166.

рательства возникает потребность в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве и ремесле.

Решение о необходимости получения экспертного заключения по конкретным вопросам, возникающим при производстве по уголовному делу, принимается по своему усмотрению лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом (судьей). Проведение экспертизы обязательно (ст. 196 УПК РФ), в случаях, когда необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В стадиях назначения судебного заседания, в кассационном и надзорном производстве экспертиза не назначается.

Проведение экспертизы по уголовному делу (правила ее назначения, права и обязанности лица, принимающего решение о необходимости экспертизы, права, которыми при этом пользуется обвиняемый, подозреваемый, другие участники процесса) детально регламентируется уголовно-процессуальным законодательством.

Экспертизу проводит эксперт – лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве и ремесле, которому органы расследования или суд поручают исследование определенных обстоятельств уголовного дела на основе его специальных познаний. Он производит исследование, как правило, единолично, составляет заключение, подписывает его и несет личную ответственность за достоверность своих выводов.

Ввиду особой сложности или значения дела производство экспертизы может быть поручено нескольким экспертам. Экспертиза, производимая несколькими экспертами одной специальности, называется комиссионной. При этом эксперты до дачи заключения вправе совещаться между собой. Если члены комиссии придут к общему выводу, то они составляют единое заключение. В случае разногласий эксперты дают отдельные заключения (ст. 200 УПК РФ) по вопросам, которые вызвали разногласия. Экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей, называется комплексной. При производстве комплексной экспертизы (ст. 201 УПК РФ) каждый эксперт проводит исследование в пределах своей компетенции. По результатам исследования составляется совместное заключение.

В случае разногласий между экспертами заключение оформляется по правилам комиссионной экспертизы.

Эксперт – это специалист. Но не всякий специалист является экспертом. Эти два участника процесса различаются между собой. К эксперту предъявляются особые требования. Он должен быть незаинтересованным в исходе дела и компетентным в вопросах, требующих специальных познаний. Эксперт не может принимать участие в производстве по делу и подлежит отводу по указанным в ст. 70 УПК РФ основаниям.

Эксперт обязан: явиться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда и дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. При неявке без уважительной причины эксперт может быть подвергнут приводу и денежному взысканию. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность (ст. 307 УК РФ), если они не заявят о своем злоупотреблении до постановления приговора (см. примечание к ст. 307 УК РФ). Что касается прав эксперта, то к ним относятся права:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
- заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- с разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда присутствовать при производстве допросов и других следственных и судебных действий и задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы и др.

Заключение эксперта (специалиста) составляют письменно оформленные (не всегда категорические) выводы эксперта. Сведения, получаемые в ходе допроса эксперта по поводу данного им заключения, не являются самостоятельным источником (видом) доказательств (ст. 74 УПК РФ). Допрос эксперта предпринимается в связи с существующим заключением эксперта для пояснения отдельных его положений.

Важным процессуальным средством, обеспечивающим надлежащее производство экспертизы и соответственно ее качество, является регламентируемый УПК (ст. 202 УПК РФ) порядок получения образцов для сравнительного исследования.

Оценка заключения эксперта (специалиста), как и других видов доказательств, производится в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, естественно, с учетом тех особенностей, которые присущи данному виду доказательств. В соответствии с законом заключение эксперта не является обязательным для лица, производящего дознание, следователя, суда или судьи. Свое несогласие они должны мотивировать в постановлении (определении) о назначении повторной экспертизы, в обвинительном заключении, в приговоре, в определении вышестоящего суда.

Доказательственное значение заключения может быть различным. Во-первых, это зависит от того, какие обстоятельства им устанавливаются, входят ли они в предмет доказывания. Нередко эти обстоятельства имеют решающее значение, от них зависит судьба дела (например, принадлежность объектов к наркотикам, к оружию и т. д.).

В других случаях заключение эксперта (специалиста) может быть косвенным доказательством. Наибольшую силу имеют выводы эксперта об индивидуальном тождестве (идентификация отпечатка пальца, следов обуви и т.д.). На практике такие факты считаются очень вескими, а иногда и неопровержимым доказательством. Это так, однако при условии, что след не мог быть оставлен при обстоятельствах, не связанных с преступлением.

Значимость заключения эксперта (специалиста) во многом зависит также от логической формы вывода. Так вывод в форме суждения возможности (например, о возможности «самопроизвольного» выстрела из конкретного экземпляра оружия) гораздо менее ценен, чем вывод о действительности (например, о том, что выстрел произведен именно из этого оружия)¹.

Вещественные доказательства. Вещественными доказательствами называются собранные в установленном порядке предметы материального мира, которые несут в себе или отражают на своей поверхности следы совершенного преступления.

Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности (ст. 81 УПК РФ). Закон не дает исчерпывающего перечня вещественных доказательств.

Процессуальные условия правильности (допустимости) вещественных доказательств включают в себя следующие условия:

- а) процессуальное оформление факта обнаружения предмета;
- б) составление протокола осмотра обнаруженного или представленного предмета;
- в) вынесение постановления лицом, производящим дознание, следователем или определением (постановлением) судом (судьей) о приобщении к уголовному делу обнаруженного или представленного предмета в качестве вещественного доказательства. Лишь после вынесения такого постановления на предмет может быть распространен режим вещественного доказательства.

Помимо этого, должна быть обеспечена надлежащая сохранность таких предметов, для чего они с соблюдением установленных правил соот-

¹ См.: Орлов Ю. К. Формы выводов в заключении эксперта. М., 1981. С. 56.

ветствующим образом упаковываются, опечатываются и хранятся при уголовном деле или в месте, указанном лицом, производящим дознание, прокурором, следователем, судом, о чем в деле должна иметься соответствующая справка.

На практике нередко возникает вопрос, что можно, а что нельзя приобщать в качестве вещественного доказательства. По мнению Ю.К. Орлова, он решается очень просто – целиком сводится к проблеме физической возможности, удобства и целесообразности. Здание или стену нельзя приобщить к делу (на них реально не может быть распространен режим вещественного доказательства), а дверь можно; можно изъять доску из забора, а можно сделать с них соскобы следов крови и т.д.¹.

Так, Верховный суд отменил приговор, в котором гараж был признан орудием преступления (в нем содержался похищенный потерпевший). Однако мотивировка Верховного суда достаточно интересна: суд отметил, что под орудиями преступления понимаются предметы, непосредственно использованные в процессе посягательства в целях достижения преступного результата, при условии, что их использование имело непосредственное отношение к исполнению действий, образующих объективную сторону состава преступления. Как установлено судом, потерпевший был доставлен в гараж и содержался там до утра уже после того, как его похитили от подъезда дома, где он проживал, т.е. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 126 УК РФ, было уже окончено².

Вещественные доказательства могут быть первоначальными (предметы-подлинники, оригиналы) и производными: а) копии вещественных доказательств (слепок следа на земле, отпечаток пальца и т. д.); б) предметы аналоги (нож того же типа, что и орудие убийства); в) образцы для сравнительного исследования. Вопрос о процессуальной природе образцов для сравнительного исследования является спорным. Одни считают их просто вещественным доказательством³. Другие – что они не имеют доказательственного значения⁴. Третьи – что они вообще являются самостоятельным видом доказательств, в связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в УПК⁵. Думается, правы те, кто рассматривает образцы как разновидность производных вещественных доказательств⁶.

Оценка вещественных доказательств производится в соответствии с

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 114-115.

² См.: Обзор судебной практики Верховного суда РФ за первый квартал 1999 г. (по уголовным делам). Процессуальные вопросы // Судебная практика по уголовным делам в 2 ч. Ч. 1 / сост. С. А. Подзоров. М.: Экзамен, 2001. С. 872.

³ См.: Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // Ученые записки ВИЮН. Вып. 10. М., 1959. С. 208-209.

⁴ См.: Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. М., 1971.

⁵ См.: Винберг А.И. Производные вещественные доказательства в советском уголовном процессе // Соц. законность 1966. № 3. С. 20-23.

⁶ См.: Варфоломеева Т.В. Производные вещественные доказательства. М., 1980. С. 5-6.

требованиями ст. 88 УПК РФ и с учетом тех особенностей, которые присущи этому виду доказательств.

При вынесении приговора, определения или постановления о прекращении дела должны быть решены вопросы о судьбе вещественных доказательств:

1) орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются;

2) предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;

3) предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им;

4) деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат обращению в доход государства;

5) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству.

Если такие вопросы не решены в приговоре, то они могут быть решены в порядке ст. 399 УПК РФ.

Протоколы следственных действий и судебного заседания. Ими являются «надлежащим образом оформленные письменные процессуальные акты и их приложения, которые содержат информацию об определенных следственных действиях, о фактах и обстоятельствах, чувственно воспринимаемых следователем», дознавателем, прокурором, судом и судьями при производстве этих действий¹. Протоколы следственных действий и судебного заседания названы в ст. 74 УПК РФ.

Не все протоколы имеют самостоятельное значение источника доказательств. К ним относятся: протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента. К указанным источникам доказательств не относятся протоколы допросов свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых. В таких случаях доказательственную силу имеют показания допрошенных лиц, зафиксированные в протоколах допросов, а не сами протоколы.

Доказательственное значение протоколов следственных действий и судебного заседания находится в непосредственной зависимости от соблюдения уголовно-процессуального закона при собирании и фиксации фактических данных в такого рода документах (ст. ст. 75, 83, 88, 166, 167 УПК РФ). Отличительной особенностью данного вида документов является со-

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 149.

ставление их лицами, специально уполномоченными законом, в процессе производства по делу с соблюдением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом.

При оценке допустимости протоколов следственных и судебных действий надо выяснять компетентность их составителей, а также проверять соблюдение процессуальных норм, регулирующих проведение следственных (судебных) действий и способы их фиксации. В частности, важным моментом, учет которого требуется при оценке допустимости протоколов конкретно указанных в законе следственных действий, является соблюдение правил об участии в их производстве понятых.

Согласно ст. 60 УПК РФ ими могут быть не менее двух незаинтересованных в деле граждан, обязанность которых заключается в удостоверении самого факта действия, при котором они присутствовали, его содержания и полученных результатов. В целях проверки обстоятельств, связанных с производством следственных действий, допускается допрос понятых в качестве свидетелей.

Установление относимости протокола следственного и судебного действия, как правило, не вызывает трудностей, ибо это доказательство создается при производстве по делу, и связь его с обстоятельствами, подлежащими установлению, предопределяется необходимостью закрепления следов преступления в процессуальных документах специально уполномоченными лицами.

Известную сложность представляет определение достоверности протоколов. Процесс их формирования, отражающий субъективное восприятие объективно существовавших фактов лицом, расследующим или разрешающим дело, влияет на правильность содержащихся в протоколе сведений. Поэтому оценка достоверности протокола состоит в изучении свойств наблюдаемого объекта и психологических особенностей восприятия, запоминания и фиксации следователем и судьями сведений в протоколах.

Иные документы. Иные документы являются доказательствами, если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные в них учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для уголовного дела (ст. 84 УПК РФ).

Этот вид документов обладает особенностями, которые заключаются во времени, способах и формах их получения и приобщения к делу. К ним относятся различные справки, акты ревизий, доверенности, характеристики, объяснения очевидцев и другие. Их особенностью является то, что они могут появляться до возбуждения уголовного дела, возникать в процессе его производства и даже после вынесения приговора и вступления его в законную силу. Способами собирания иных документов, как правило, являются их истребование и представление. Документы могут быть также обнаружены при производстве следственных действий.

Документы, как источники доказательств, можно разделить на 2 категории – официальные и неофициальные.

К официальным относят: паспорт, свидетельство о рождении, иные документы, исходящие от предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц (бухгалтерские накладные, различные ведомости, справки и др.)

Неофициальными документами являются: личные письма, записки (в т. ч. предсмертные) граждан, дневники, объяснения и т. д.

Закон не устанавливает какую-либо определенную форму изложения сведений в иных документах. Как указывает Н.А. Громов, «здесь закон бессилён и может предъявить лишь некоторые, имеющие значение для принятия процессуальных решений требования»¹. Если они носят официальный характер (приказы, протоколы собраний), то наличие установленных реквизитов для таких документов обязательно. Если речь идет о личных документах (письма, дневники), то форма изложения сведений о фактах может быть произвольной.

Оценка допустимости документов предполагает проверку подлинности и наличия реквизитов официальных и личных документов.

Относимость иных документов определяется их содержанием, способностью устанавливать факты, имеющие значение для дела. Установление достоверности документа осуществляется путем анализа содержания документа и сопоставления его с иными доказательствами. Для того, чтобы приобщить к уголовному делу «иной документ», не требуется вынесения об этом отдельного постановления, он просто подшивается к делу. В случаях, когда документы обладают признаками, указанными в ст. 81 УПК РФ, они являются вещественными доказательствами.

Разграничение документов и документов-вещественных доказательств связано в первую очередь со способом закрепления и формой передачи информации.

При использовании документа в качестве вещественного доказательства необходимо выполнить следующие требования: составить протокол процессуального действия, в ходе которого он был обнаружен, протокол его осмотра, в необходимом случае – назначить экспертизу, вынести постановление или определение о приобщении документа к делу в качестве вещественного доказательства, хранить документ в надлежащем месте.

Таким образом, доказательственное значение документа определяется его содержанием, вещественного доказательства – его физическими признаками (или местонахождением).

В заключении по данному вопросу необходимо отметить, что отношение сотрудников правоохранительных органов к видам доказательств (т.е. к силе конкретного вида доказательства) не имеет общей направляющей: одни следователи считают наиболее заслуживающими внимания

¹ Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие. М.: Юристъ, 1998. С. 181.

и усиливающими позиции (обвинения, защиты) – показания свидетелей, другие – результаты опознания, третьи – заключения эксперта (на практике довольно распространена завышенная оценка его доказательственного значения¹), четвертые – вещественные доказательства и т.д. С высказываниями о большей или меньшей ценности некоторых видов доказательств выступали такие ученые-процессуалисты, как И. Якимов, В. Громов, А. Вышинский и другие процессуалисты². Такое понимание одного доказательства более сильным, чем другое, может характеризоваться как субъективное отношение лица к виду доказательства. Категория «вид доказательства», т. е. субъективное отношение к нему субъекта доказывания, имеет место в современной следственной практике и определяется нами как не устранимое процессуальными позитивными запретами влияние скрытого внутриличностного понимания силы и приоритетности конкретного доказательства перед другим, складывающегося, например, на основе следственной практики³.

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юрист, 1995. С. 40.

² См.: Белкин Р.С. Теория доказывания: научно-методическое пособие. М.: Норма, 2000. С. 198.

³ См.: Щербаков С.В. Доказательственная сила как свойство доказательства в современном уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 18-19.

ГЛАВА 3 ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Собираение доказательств

Как уже было сказано выше, доказывание имеет сложную внутреннюю структуру, которую можно представить в виде трех уровней: информационного, логического¹ и юридического. На информационном уровне доказывание состоит в собирании, проверке и оценке отдельных доказательств. Именно так определяет доказывание ч. 1 ст. 86 УПК РФ. При информационном исследовании имеет место непосредственный контакт субъекта доказывания с источниками доказательственной информации. В результате информационного доказывания формируется совокупность доказательств по делу. Логическое доказывание есть обоснование выводов об искомых фактах посредством оценки совокупности собранных доказательств. Прежде всего, логическое доказывание имеется в виду, например, в ч. 1 ст. 14 УПК РФ: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке». На логическом уровне субъект доказывания оперирует фактами безотносительно к источникам, из которых они установлены, и способу их установления. Логическое доказывание находит внешнее выражение в мотивировке процессуальных актов (обвинительного заключения, обвинительного акта, приговора и т.д.), ходатайствах сторон и их выступлениях в судебных прениях. Юридический уровень доказывания выражается в применении субъектом доказывания презумпций и преюдиций с учетом отрицательных результатов информационного и логического доказывания. Так, например, в силу презумпции невиновности недоказанная виновность считается равнозначной доказанной невиновности, т.е. презумпция используется для доказывания невиновности².

Наряду с уровнями доказывания в процессуальной литературе обычно принято выделять элементы процесса доказывания, т.е. его составные части – собирание, проверку и оценку доказательств. Если уровни доказывания – это как бы его «горизонтальный срез», то элементы процесса доказывания можно сравнить с «вертикальным срезом». Они пронизывают информационный, логический и юридический уровни и состоят из конкрет-

¹ Эйсман А.А. Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств // Вопросы кибернетики и право. М., 1967; Колдин В.Я. Указ. соч. С. 86-91; Карнеева Л. Развитие основных понятий теории доказательств в советском уголовном процессе // Соц. законность. 1978. № 2. С. 29.

² См.: Глушков А.И. Доказывание. Уголовный процесс: учебник / А.И. Глушков, А.В. Гриценко и др. М., 2004. С. 122.

ных практических и мыслительных актов, направленных на достижение одной общей цели – установление и обоснование доказываемых обстоятельств. При этом собирание доказательств целиком сосредоточено на информационном уровне, проверка – как на информационном, так и на логическом, оценка же присутствует на всех трех уровнях, в том числе на юридическом (в случае применения презумпций и преюдиций).

В процессуальной литературе элементы доказывания иногда называют этапами. По мнению некоторых авторов, такое наименование представляется неудачным, ибо наводит на мысль о чередовании этапов, предполагает разрыв их во времени. Между тем процесс доказывания – это единый и непрерывный процесс познания, в котором указанные элементы повторяются. Поэтому проверку и оценку предпочтительней рассматривать как подвижные взаимопроникающие элементы доказывания¹. Анализ положений, содержащихся в гл. 11 УПК РФ «Доказывание» позволяет констатировать, что нуждается в уточнении ст. 85 УПК РФ «Доказывание», регламентирующая доказывание. Из ее содержания трудно сделать вывод о том, на ком лежит обязанность доказывания, какова в нем роль невластных субъектов уголовного процесса. Данные недостатки могут быть устранены, если анализируемую статью изложить в следующей редакции: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке дознавателем, следователем и судом доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса. Иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты участвуют в доказывании посредством заявления ходатайств, участия в производстве следственных действий и решений, связанных с доказыванием»².

По мнению Е.А. Доля, корректировка требует и содержание ст. 86 УПК РФ «Собирание доказательств». В ней необходимо акцентировать внимание на том, что не существует прямых доказательств. Преступление ни в природе, ни в обществе доказательств (как сведений о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, полученных в установленном УПК порядке) не порождает. Преступление отражается в субъективной (сознании людей) и объективной (в частности, на предметах и т.п.) реальности, но это не доказательства (не сведения, относящиеся к уголовному делу, полученные из установленных в Законе источников и, в установленном им, порядке). Необходима целенаправленная уголовно-процессуальная деятельность, позволяющая путем производства следственных и судебных действий «ввести» эту часть субъективной и объективной реальности в уголовный процесс. Во-вторых, принципиальное поло-

¹ См.: Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. М., 2002. С. 8-9.

² Доля Е.А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по УПК РФ // Гос-во и право. 2002. № 10. С. 112-113.

жение излагаемого подхода в том, что доказательства не собираются, а формируются. Термин «собрание» не раскрывает, а скорее искажает существо деятельности, которую он призван отражать.

Собрание или формирование доказательств? Это не игра в термины. Предлагаемый подход влечет существенные последствия для доказывания в целом. Исходя из него, относимость и допустимость – это уже не свойства доказательств, а правовые требования, предъявляемые соответственно к содержанию и форме доказательств. Соблюдая данные требования, властные субъекты уголовного судопроизводства при участии иных субъектов не собирают доказательства, а формируют их. Источником доказательств становится всегда человек – лицо, занимающее (могущее занять) соответствующее правовое положение: не только свидетель, потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, эксперт, как принято считать традиционно, но и понятые, дознаватель, следователь и как это не парадоксально, судья. При таком подходе судьи не могут быть неактивными там, где они сомневаются и вправе вызывать свидетелей¹.

Следует, однако, иметь в виду, что термин «собрание доказательств» используется в уголовно-процессуальном законе (ст. 86 УПК РФ) и в теории, поэтому вряд ли целесообразно в настоящее время отказываться от него. Но, говоря о собирании доказательств, необходимо подразумевать их формирование, то есть преобразование следов преступлений путем предусмотренных законом процедур в уголовно-процессуальные доказательства².

Также необходимо отметить, что в определении Конституционного суда РФ от 21.12.2004 № 467-о по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано следующее: «... закрепленное в ст. 86 УПК РФ право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123, часть 3, Конституции РФ). Этому праву соответствует обязанность дознавателя, следователя и прокурора в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство, причем в силу ч. 2 ст. 159 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для конкретного уголовного дела. Тем самым уголовно-

¹ См.: Доля Е.А. Указ. соч. С. 113.

² См.: Соловьев, А.Б. Указ. соч. С. 10-11.

процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела».

Итак, собирание доказательств – элемент процесса доказывания, включающий обнаружение, получение и фиксацию (закрепление) доказательств. Обнаружение доказательств представляет собой поиск доказательств, осуществляемый в ходе следственных действий (например, обыска, осмотра места происшествия). Вместе с тем, имеющая значение для уголовного дела информация может быть обнаружена не только в ходе следственных, но и других действий, в том числе не процессуальных (оперативно-розыскных и розыскных мероприятий), однако в этих случаях обнаружение не является частью процесса доказывания, а предшествует ему, имея ориентирующее значение.

Поскольку непроцессуальное обнаружение информации не обеспечено достаточными гарантиями ее достоверности, оно не имеет непосредственного доказательственного значения. Так, например, не может служить доказательством и заменить собой протокол осмотра рапорт оперативного работника, обнаружившего следы преступления в ходе оперативно-розыскного мероприятия – обследования зданий и сооружений, не является доказательством справка, составленная следователем, о результате беседы с очевидцами преступления – доказательственное значение имеет только протокол допроса этих лиц в качестве свидетелей и т.д.

Получение доказательств есть переход доказательственной информации от ее источника к субъекту доказывания. Оно может состоять в изъятии обнаруженных предметов в процессе осмотра, обыска, выемки. Однако изъятие, всегда предполагающее возможность принудительного осуществления, не является непременным атрибутом получения доказательств. Некоторые доказательственные сведения по самой своей природе не должны изыматься, а переходят к субъекту доказывания лишь по воле источника доказательств (дача показаний свидетелем, представление заключения экспертом и т.д.). По этой причине недопустимо, например, получение показаний под воздействием гипноза, хотя в качестве ориентирующей информации такие сведения могут быть использованы.

Фиксация доказательств состоит в закреплении и оформлении доказательственной информации посредством занесения ее в протокол следственного действия, а в определенных случаях – также путем предъявления обнаруженных предметов понятием, фотографирования или звуко- и видео записи, упаковки и опечатывания вещественных доказательств. В фиксации доказательств реализуется удостоверительная сторона доказывания.

Закон предусматривает определенные способы собирания доказательств. Это система познавательных приемов и операций, предусмотрен-

ных законом для обнаружения, изъятия и фиксации доказательственных сведений определенного вида. К их числу относятся следственные действия и иные процессуальные действия, истребование и представление доказательств, получение защитником предметов, документов и иных сведений, опрос лиц с их согласия (ст. 86 УПК РФ).

Следственные действия представляют собой такие процессуальные действия, которые:

- а) производятся следователем, дознавателем, органом дознания и судом;
- б) направлены на собирание и проверку доказательств;
- в) обеспечены возможностью применения мер принуждения;
- г) подробно регламентированы законом.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие следственные действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, контроль и запись телефонных и иных переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, допрос обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, судебная экспертиза. Следственные действия проводятся не только на предварительном расследовании, но и в судебных стадиях¹. Суд вправе допросить подсудимого, потерпевшего, эксперта, свидетелей, назначить судебную экспертизу, осмотреть вещественные доказательства, местность и помещения, провести следственный эксперимент, опознание, освидетельствование.

Истребование доказательств может осуществляться в форме направления следователем, дознавателем, органом дознания требований, поручений и запросов, которые обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). О поручениях следователя говорится в ч. 2 ст. 144, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ч. 2 ст. 188 УПК РФ. В отличие от следственных действий эти способы не вполне обеспечены возможностью принудительного исполнения. Денежное взыскание, которое может быть наложено за неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотрено только для участников уголовного судопроизводства (ст. 117 УПК РФ) и не распространяется на других лиц, которые не исполняют названные требования, поручения и запросы. Хотя суд не назван в ст. 21 УПК РФ в числе тех, кто может направлять запросы, требования и поручения, такое его право предусмотрено в других статьях УПК. Так, например, согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ, руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по за-

¹ См.: Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб.: Питер, 2008. С. 209-210.

просу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения.

Субъектом собирания доказательств является и защитник. Способами собирания им доказательств служат: а) получение предметов, документов и иных сведений; б) опрос лиц (в том числе специалистов) с их согласия; в) истребование документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Представляется, что закон не случайно говорит о собирании защитником не предметов и документов, которые могут стать доказательствами лишь после удовлетворения ходатайства об их приобщении к делу, а именно доказательств. В соответствии с принципом равенства сторон сведения, собранные защитником, сразу являются доказательствами, также как и сведения, собираемые его процессуальными противниками, – следователем, органом дознания, дознавателем, прокурором и судом. Вместе с тем по смыслу ч. 2 ст. 159 УПК РФ, в ходе предварительного расследования следователь и дознаватель фактически имеют возможность отказать в удовлетворении соответствующего ходатайства защитника, если сочтут, что обстоятельства, об установлении которых ходатайствует защитник, не имеют значения для данного уголовного дела. Однако по окончании предварительного расследования и ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь обязан выяснить, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и поддержания позиции стороны защиты (ч. 4 ст. 217 УПК РФ). В обвинительном заключении указывается перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Кроме того, к обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны защиты с указанием их места жительства или места нахождения (ч. 4 ст. 220 УПК РФ). Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ).

Таким образом, защитник имеет практическую возможность добиться допроса ранее опрошенных им лиц в судебном разбирательстве, даже если следователь и дознаватель отказали ему в этом на предварительном расследовании. Письменные объяснения, полученные в результате опроса, также могут быть представлены следователю, дознавателю и в суд в качестве иных документов (ст. 84 УПК РФ). Это, конечно, не исключает в дальнейшем допрос этих лиц как свидетелей. Что касается других доказательств (предметов и документов), полученных защитником и представленных им для рассмотрения в судебном разбирательстве, то по смыслу закона они также должны быть приобщены следователем к материалам де-

ла и направлены в суд вместе с доказательствами обвинения. Рассмотрим способы собирания защитником доказательств подробнее.

Получение предметов, документов, иных сведений как способ собирания доказательств защитником может осуществляться любыми способами, не запрещенными законом, в частности, путем: добровольной передачи ему предметов и документов подзащитным и другими гражданами, как по просьбе защитника, так и по их собственной инициативе, передачи заключений специалистов, а также материалов, добытых с помощью лиц, занимающихся частной детективной (сыскной) деятельностью в соответствии с законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹. Последние вправе осуществлять сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса путем: устного опроса граждан и должностных лиц (с их согласия), наведения справок, изучения предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания вышеперечисленных услуг.

Опрос лиц с их согласия представляет собой получение защитником письменных объяснений, которые могут быть представлены следователю, дознавателю и в суд в качестве иных документов (ст. 84 УПК РФ). Истребование защитником документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций порождает обязанность указанных органов и организаций в соответствии с порядком, установленным законодательством, предоставить ему запрашиваемые документы и их копии. При этом адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, могут быть предоставлены сведения, составляющие государственную тайну, без проведения в отношении них каких-либо проверочных мероприятий (ст. 21 закона Российской Федерации «О государственной тайне»)². Они предупреждаются о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к ответственности в случае ее разглашения, о чем у них отбирается подписка. Однако, согласно ч. 8 ст. 9 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами. Поэтому предоставление адвокатам по их запросам документов, содержащих на-

¹ СПС Гарант.

² Там же.

³ Там же.

званные сведения, возможно только при условии предоставления на это согласия лица, которого касаются эти сведения.

Фиксация сведений, полученных защитником, а также обстоятельств обнаружения или получения им предметов и документов может производиться в письменной форме (например, письменное оформление результатов опросов в виде объяснений), путем видео- и звукозаписи, привлечения свидетелей и специалистов.

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители не могут собирать непосредственно доказательства. Они вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Таким образом, эти участники судопроизводства собирают не доказательства, а только предметы и документы, которые могут быть лишь представлены ими дознавателю, органу дознания, следователю и суду, которые и решают вопрос о возможности приобщения их к материалам уголовного дела в качестве доказательств¹.

§ 2. Проверка доказательств

Имеет смысл уточнить и содержание ст. 87 УПК РФ «Проверка доказательств», отразив в ней все способы проверки, указав цели и формы участия в проверке невластных субъектов уголовного процесса. Это можно сделать, изложив данную позицию в следующей редакции: «Каждое собираемое по уголовному делу дознавателем, следователем, прокурором доказательство подлежит проверке путем анализа и синтеза его содержания, сопоставления с другими доказательствами, собирания новых доказательств в целях установления его относимости, допустимости и достоверности.

Иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты участвуют в проверке доказательств посредством заявления ходатайств, участия в производстве следственных и судебных действий, судебных прениях, обжалования действий и решений, связанных с проверкой доказательств»².

Проверка доказательств так же, как и их собирание, является неотъемлемым элементом процесса доказывания. Способами проверки доказательств, как следует из содержания ст. 87 УПК признаются:

- а) сопоставление проверяемых доказательств с другими доказательствами;
- б) установление источников доказательств;

¹ См.: Ларин А.М. и др. Доказательства и доказывание. Уголовный процесс России. С. 112.

² Доля Е.А. Указ. соч. С. 112.

в) получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Следует иметь в виду, что достижение этой цели невозможно также без помощи оценки доказательств, т.е. мыслительной логической деятельности, которая рассматривается как отдельный элемент процесса доказывания (ст. 88 УПК РФ). Поэтому проверку доказательств необходимо отличать от их оценки, хотя они сопутствуют друг другу и могут осуществляться практически одновременно. Так, сопоставление доказательств может, на наш взгляд, осуществляться как средствами проверки, так и оценки. Если речь идет о физическом сопоставлении предметов (например, при их осмотре, в ходе экспертного оперирования исследования следов, образцов почерка и т.д.), имеет место проверка доказательств. Когда же сопоставление сведений имеет мыслительный характер, следует говорить об оценке. Мыслительное сопоставление может иметь место как при физическом сопоставлении предметов (как отражение этого процесса в сознании субъекта доказывания), так и вне его (в ходе мыслительными образами предметов, логического анализа показаний и т.д.).

Непосредственная задача собственно проверки доказательств состоит в том, чтобы обеспечить условия для их оценки совокупности. При этом совокупность доказательств может пониматься не только как их общая совокупность, позволяющая проверить все доказательства, собранные по данному делу, но и как совокупность доказательств в пределах их локальных проверочных комплексов, создающая условия для проверки отдельных доказательств. Например, показания свидетеля о том, что он слышал голоса людей, которые кричали друг на друга, могут быть проверены совокупностью доказательств, подтверждающих, что с этого места, где находился свидетель, действительно можно было слышать голоса людей, разговаривающих на повышенных тонах, что данный свидетель обладает нормальным слухом, что он не заинтересован в исходе данного дела. Комплекс названных доказательств позволяет прийти к достаточно обоснованному выводу, что показания свидетеля о том, что он слышал, соответствуют действительности и им можно доверять. Таким образом, задачей проверки доказательств является формирование совокупности доказательств, достаточной для вывода об их достоверности¹.

В ст. 87 УПК РФ говорится, в частности, о проверке доказательств путем «установления» их источников. Однако если источник сведений неизвестен, сведения не признаются доказательствами. Так, не могут быть допущены в качестве доказательств показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Поэтому названное положение следует понимать в том смысле, что при неизвестности или неопределенности источника полученных сведений или их происхождения необходимо восполнять этот недос-

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 143.

таток путем собирания дополнительных доказательств.

В ряде случаев закон предполагает или прямо устанавливает определенную последовательность действий по проверке доказательств. К числу таких случаев относятся:

- проверка производных доказательств путем получения доказательств первоначальных, если последние достижимы;
- проверка ранее полученных показаний нескольких лиц, в которых имеются существенные противоречия, путем проведения между ними очной ставки (ст. 192 УПК РФ);
- проверка показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого об опознании ими данного лица или предмета с помощью их предварительного допроса об обстоятельствах, при которых они наблюдали это лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ст. 193 УПК РФ);
- проверка имеющихся в деле доказательств, указывающих на причины смерти или вред, причиненный здоровью; вызывающих сомнение относительно вменяемости или способности подозреваемого, обвиняемого самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, другие обстоятельства, указанные в ст. 196 УПК РФ путем обязательного проведения судебной экспертизы;
- проверка заключения эксперта в случаях его недостаточной ясности или полноты путем проведения дополнительной экспертизы (ч. 1 ст. 207 УПК РФ);
- проверка заключения эксперта в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам путем проведения повторной экспертизы (ч. 2 ст. 207 УПК РФ).

Неприменение указанных процедур влечет за собой признание полученного доказательства недопустимым, либо оставляет неустранимые сомнения в их достоверности. Например, не имеют доказательственного значения результаты опознания, если не был проведен предварительный допрос опознающего о приметах и признаках, по которым он собирается опознать объект.

§ 3. Оценка доказательств

Оценка доказательств – элемент процесса доказывания, состоящий в мыслительной логической деятельности по определению относимости, допустимости и достаточности доказательств для принятия того или иного процессуального решения. Оценка сопровождает весь процесс собирания и проверки доказательств – в этом случае говорят о текущей оценке доказательств. Однако оценка приобретает характер самостоятельного этапа доказывания, когда на основании совокупности собранных доказательств она

служит определению наличия или отсутствия оснований для принятия процессуальных решений. Это итоговая оценка доказательств¹.

Наряду с содержанием (направлениями) оценки доказательств закон устанавливает принцип свободной оценки доказательств, который является одной из новелл Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года, относящейся к правилам оценки доказательств по уголовному делу. Как правильно отмечается в литературе, прежде всего, весьма неожиданным было увидеть в главе 2 УПК ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств», которая содержит назначение уголовного судопроизводства и его принципы.

Мы согласны с точкой зрения В.М. Быкова, что при всей важности свободы оценки доказательств для законного, обоснованного и справедливого решения уголовного дела нет оснований считать, что она как принцип уголовного судопроизводства определяет все построение российского уголовного судопроизводства, его основные процессуальные формы и институты. Однако свобода оценки доказательств – это все же только правила оценки доказательств, и поэтому нормы, сформулированные в ст. 17 УПК РФ, с целью сокращения законодательной разбросанности следовало бы поместить в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Именно эта статья устанавливает правила оценки доказательств, а свобода оценки доказательств представляет собой только одно из этих правил, но не более того².

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, регламентируя вопрос оценки доказательств, обязывает правоприменителя оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ст. 17 УПК РФ – «Свобода оценки доказательств»). Хотя данная норма права и должна выполнять фундаментальную, цементирующую роль для иных уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве, она, по сути, не выполняет даже декларативно-правовой роли.

В этой связи уместно суждение В. Зажицкого, согласно которому: «Существенно, что предписания, содержащиеся в этих двух статьях кодекса, образуют единые правила оценки доказательств. Поэтому и их разъединение создает трудности при реализации данных правил»³. Кроме того, является обоснованным суждение Е.А. Доля о том, что вызывает возражение ст. 88 УПК РФ, содержащая правила оценки доказательств. Ее название выпадает из контекста логики названий трех таких статей, которые

¹ См.: Смирнов А.В. и др. Указ. соч. С. 211-215.

² Быков В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Право и политика. 2004. № 9. С. 66.

³ Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Рос. юстиция. 2003. № 7. С. 4.

именуются соответственно «Доказывание», «Собирание доказательств» и «Проверка доказательств». Следуя данной логике, исследуемую статью необходимо назвать «Оценка доказательств»¹. Она должна быть посвящена регулированию именно этой части доказывания. Кроме того, из текста статьи следует убрать ч.ч. 2, 3 и ч. 4 – о признании доказательств недопустимыми.

Содержание указанных частей должно быть реализовано в специальной ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства»². Относимость, допустимость и достоверность доказательства входит в предмет их проверки. В противном случае высока вероятность того, что выводы по уголовному делу, к которым властные субъекты уголовного судопроизводства приходят на основе оценки совокупности собранных проверенных доказательств, не будет соответствовать действительности.

В ч. 1 ст. 88 УПК РФ неудачно определена цель оценки доказательств. Ее трактовка в Законе как установление достаточности доказательств для разрешения уголовного дела предполагает после выяснения значения каждого доказательства и их совокупности с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела совершение еще каких-то действий, в результате которых и будет разрешено уголовное дело. Поэтому в данной статье имеет смысл четко сформулировать промежуточные и конечные оценки доказательств – установление относительных истин по уголовному делу и объективной истины по делу в целом³.

В ч. 1 ст. 88 УПК РФ названы четыре основные параметра, по которым осуществляется оценка доказательств: относимость, допустимость, достоверность и достаточность для принятия соответствующего процессуального решения. Уголовно-процессуальный закон, однако, несмотря на то, что данные параметры находят свое воплощение по каждому уголовному делу, не содержат определения этих понятий. А это принесло бы ощутимую пользу для процесса доказывания в целом, позволило бы сторонам обвинения и защиты, почувствовав реальную возможность опоры на нормативное определение, ходатайствовать об исключении «ущербных» доказательств, а следователю и суду – более четко представлять себе критерии их оценки⁴.

Полагаем, что это учел казахский законодатель, который в ст. 128 УПК Республики Казахстан указал следующее: «1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверно-

¹ Именно такое название имеет ст. 128 УПК Республики Казахстан «Оценка доказательств».

² В содержании ст. 128 УПК РК положение о недопустимых доказательствах отсутствует.

³ См.: Белкин Р.С. Теория доказывания. С. 12; Доля Е.А. Указ. соч. С. 112.

⁴ См.: Доказательства в уголовном процессе: традиции и современность / Ю.В. Корневский, В.А. Власихин. С. 8.

сти, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. 2. В соответствии со ст. 25 настоящего Кодекса судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью. 3. Доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнения выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела. 4. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим кодексом. 5. Доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности. 6. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и о каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию»¹.

Относимость доказательств – их свойство, в силу которого они способны устанавливать или опровергать входящие в предмет доказывания обстоятельства, а также все другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Относимость характеризует содержание доказательства, его связь с существом дела. Относимым доказательство считают тогда, когда оно имеет отношение (относится) к рассматриваемому делу.

Под *допустимостью* доказательств понимается обычно их процессуальная доброкачественность. Более подробно о допустимости будет сказано в следующем разделе.

Достоверным считается доказательство, истинность содержания которого (т.е. соответствие действительности заключенных в нем фактических данных) признается заслуживающей полного, несомненного доверия. Достоверность доказательства познается посредством тщательной его проверки на предварительном следствии и в суде.

Достаточность доказательства – это определяемая по внутреннему убеждению совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.

Действующий российский уголовно-процессуальный закон, хотя и не отказался от требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154, ч. 6 ст. 240 УПК РФ), однако в разделе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 дек. 1997 г. N206-1 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 23. Ст.335 (с изм. и доп.).

производства», принцип объективной истины, несмотря на то, что в ч. 6 ст. 340 УПК РФ он указывается в качестве принципа объективности и беспристрастности не получил законодательного закрепления в главе 2 УПК РФ. В результате этого возникло существенное противоречие, что центральной частью уголовно-процессуальной деятельности остается доказывание, но какую конечную цель оно должно преследовать, в законе не сказано. Справедливо сказано, что новая уголовно-процессуальная идеология считает неприличным говорить при оценке доказательств об истине в уголовном судопроизводстве¹.

Иное решение этого вопроса можно видеть в ст. 128 УПК Республики Казахстан, где новая уголовно-процессуальная идеология считает приличным при наличии действия принципа состязательности и равноправия сторон говорить о том, что судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью.

Такое различие, надо полагать, объясняется тем, что содержание ч. 1 ст. 17 УПК РФ лишено не только логической последовательности, но и юридической утонченности ввиду того, что такая основа совокупности доказательств как всестороннее, полное и объективное их исследование в данной статье российским законодателем не закреплено.

С учетом изложенного полагаем, что содержание ст. 88 УПК РФ должно быть изложено в следующей редакции: ...Статья 88 "Оценка доказательств".

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь при этом законом и правосознанием.

2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

3. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

4. Доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой сведения, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнения выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела.

5. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом.

6. Доказательство признается достоверным, если в результате про-

¹ См.: Зажицкий В.И. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в аспекте правовой культуры // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 128.

верки выясняется, что оно соответствует действительности.

7. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достаточные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и о каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию».

§ 4. Недопустимые доказательства

Под допустимостью доказательств, как уже говорилось выше, понимается их процессуальная доброкачественность. Как отмечено в п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г., доказательства считаются полученными с нарушением закона, недоброкачественными (недопустимыми), когда при их «собрании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами». Доказательства должны быть получены из перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников и предусмотренными законом субъектами.

Доказательство, не отвечающее названным критериям, как полученное с нарушением федерального закона, в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ст. 75 УПК РФ не должно допускаться при осуществлении правосудия.

Оценка доказательств имеет процессуальную форму, которая имеет либо обобщенный вид изложения в процессуальных решениях, сделанных на ее основе выводов, либо в установленных законом случаях, самого процесса обоснования этих выводов, тогда оценка приобретает вид мотивировки процессуального решения. Закон предъявляет к мотивировке процессуальных решений требования полноты и непротиворечивости. Полнота заключается в том, что из обоснования выводов о наличии или отсутствии обстоятельств дела не должно исключаться ни одно из собранных по делу доказательств.

В случае признания тех или иных доказательств недоброкачественными, следовательно, дознаватель и суд обязаны указать в своем итоговом решении (обвинительном заключении или акте, решении о прекращении дела или уголовного преследования, приговоре и т.д.), почему они принимают одни из доказательств и отвергают другие. Так, если в приговоре суда сказано, что суд доверяет показаниям потерпевшего и свидетеля обвинения и считает их правдивыми, он должен указать, по каким именно основаниям суд принял эти показания и отверг противоречащие им показа-

ния подсудимого. При этом недостаточной мотивированной является лишь ссылка на то, что, отрицая вину, подсудимый пытается уйти от ответственности, поскольку это не может заменить содержательной оценки доказательств.

Обстоятельства, признанные установленными на основе доказательств и указанные в одном и том же процессуальном акте, не должны также противоречить друг другу или исключать друг друга. Такой дефект может иметь место, если, например, в резолютивной части приговора суда лицу, обвиняемому в разбойном нападении, вменяется применение насилия опасного для жизни и здоровья, хотя в описательной части приговора суд соглашается с заключением судебно-медицинского эксперта, что потерпевшему был причинен лишь легкий вред здоровью, и не приводит доказательств о том, что потерпевший каким-либо иным образом был поставлен обвиняемым в опасное для жизни состояние.

Мотивировка принимаемых решений, заявленных ходатайств, позиций сторон, излагаемых в судебных прениях, выступает как доказывание-обоснование.

В настоящее время получила распространение концепция «плодов отравленного дерева». Заимствована она из англо-американской системы права. Суть ее в том, что доказательства, полученные из признанных недопустимыми, также должны признаваться недопустимыми. Несмотря на то, что официально эта теория в законе не закреплена, она применяется на практике и вызывает одобрение в теории.

Подводя итог, можно сказать о том, что правила формирования доказательств в конечном итоге обеспечивают их процессуальную доброкачественность, допустимость. Закрепленные в законе элементы процесса доказывания (собрание, проверка и оценка) до сих пор вызывают дискуссии ученых, однако, с другой стороны, без нормативного их закрепления была бы еще большая полемика юристов и вопросы у практических работников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для обеспечения назначенного уголовного судопроизводства необходимо в каждом конкретном случае точно выяснить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию. Будучи, как правило, явлением прошлого, эти обстоятельства в своем подавляющем большинстве не предстают перед дознавателем, следователем, прокурором, судом в материальном виде, не наблюдаются и не воспринимаются ими непосредственно. По уголовным делам они устанавливаются опосредованным путем.

Доказывание имеет конкретное целевое назначение – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно: события преступления; виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягчающих наказание, либо обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Доказывание ограничивается установлением при помощи совокупности доказательств обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вместе с тем доказыванию подлежат также факты, используемые для обоснования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, при установлении лица, совершившего преступление, необходимо доказать факт его пребывания на месте преступления, принадлежность изъятых у него вещественных доказательств и т.п.

Как путь восстановления реальной картины событий прошлого, уяснения их сущности и выработки требуемых по ним решений, доказывание в уголовном процессе представляет собой сложную деятельность, в которой органически сочетаются две равноценные стороны – мыслительная и практическая.

Таким образом, доказывание – это деятельность, которая производится дознавателем, следователем, прокурором, судом, при участии других субъектов, складывающаяся из нескольких последовательных этапов: собирания, проверки и оценки доказательств и их использования для установления имеющих значение по делу обстоятельств и обоснования вытекающих из них выводов.

Поэтому все доказывание по уголовному делу следует рассматривать как правовую деятельность, регламентированную процессуальным законом.

Совокупность норм, регламентирующих в уголовно-процессуальном законодательстве вопросы доказательств и доказывания, именуют в теории доказательственным правом. Эти нормы обеспечивают строгую подзаконность доказывания в уголовном процессе и служат важнейшей гарантией его успешного осуществления.

Рекомендуемая литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Филин, 2010. 80 с.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52.
3. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1: в ред. ФЗ от 29.03.2010 N 37-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. N 30. Ст. 1792; Рос. газ. 2010. 31 марта.
4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: ФЗ от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ: в ред. ФЗ от 27.09.2009 N 224-ФЗ // СЗ РФ. 1995. N 29. Ст. 2759; 2009. 28 сент.
5. Об оперативно-разыскной деятельности: ФЗ от 12 авг. 1995 г. N 144-ФЗ: в ред. ФЗ от 22.12.2008 N 272-ФЗ // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3349.
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: в ред. ФЗ от 19.05.2010 N 92-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2010. 21 мая.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 дек. 2001 г. N 174-ФЗ: в ред. ФЗ от 05.05.2010 N 76-ФЗ.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: ФЗ от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ: в ред. ФЗ от 28.06.2009 N 124-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2291.
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ФЗ от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ: в ред. ФЗ от 23.07.2008 N 160-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.
10. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: ФЗ от 20 авг. 2004 г. N 119-ФЗ: в ред. ФЗ от 05.04.2010 N 45-ФЗ // СЗ РФ. 2004. N 34. Ст. 3534.
11. Об утверждении положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно: постановление Правительства РФ от 20.08.2002 № 620 // СЗ РФ. 2002. № 34. Ст. 3307.
12. Применение положений ст. 86 УПК РСФСР (обращение в доход государства ценностей, нажитых преступным путем) возможно при постановлении приговора только после обеспечения возмещения материального ущерба от преступления (извлечение): постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 окт. 2002 г. № 608п02 // СПС «Гарант»
13. Аверин А. О судебной оценке доказательств / А. Аверин // Рос. следователь. 2004. № 4.
14. Александров А.С. Допустимость и относимость производных доказательств / А.С. Александров, Р.А. Бостанов // Следователь. 2008. № 4. С. 28-29.

15. Башкатов Л.Н. Понятие уголовно-процессуальной оценки оперативной информации и ее значение для реализации функции уголовного преследования / Л.Н. Башкатов, Е.Н. Козиллов // Уголовное судопроизводство. 2008. №1. С.19-22.
16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ: практическое руководство для следователей, дознавателей, прокуроров и адвокатов / В.Г. Баяхчев, В.В. Мозяков и др. М., 2002.
17. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. М., 2002.
18. Белкин А.Р. Теория доказывания / А.Р. Белкин. М., 2000.
19. Белкин Р.С. Теория доказывания: научно-методическое пособие / Р.С. Белкин. М.: Норма, 2000. С. 198.
20. Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика / А.Д. Бойков // Гос-во и право. 2002. № 9.
21. Быков В.М. Получение доказательств в стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 17-22.
22. Быков В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Быков // Право и политика. 2004. № 9.
23. Волохова Е.Н. К вопросу об оценке заключения судебной экспертизы по уголовному делу на следствии и в суде / Е.Н. Волохова // Вестник криминалистики. 2008. № 3. С. 114-115
24. Волынская О.В. Доказывание истины в уголовном процессе / О.В. Волынская // Вестник МВД России. 1999. № 3-4.
25. Глушков А.И. Доказывание: Уголовный процесс: учебник для вузов / А.И. Глушков, А.В. Гриценко. М., 2004.
26. Гришина Б.П. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста / Б.П. Гришина, С.А. Саушкин // Рос. следователь. 2005. № 8.
27. Гришина Е.П. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве России / Е.П. Гришина // Рос. следователь. 2005. № 10.
28. Доказательства в уголовном процессе: традиции и современность / В.А. Власихин. М., 2000.
29. Доля Е.А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по УПК РФ / Е.А. Доля // Гос-во и право. 2002. № 10.
30. Допустимость доказательств, собранных защитником / М. А. Фомин // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 32-38
31. Зажицкий В.И. Новые нормы доказательственного права и практика их применения / В.И. Зажицкий // Рос. юстиция. 2003. № 7.
32. Зажицкий В.И. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в аспекте правовой культуры / В.И. Зажицкий // Проблемы пре-

ступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003.

33. Зернов С.И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств / С.И. Зернов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы 2-й Всероссийской науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе. М., 2004.

34. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы / В.В. Ильин. М., 1993.

35. Васяев А.А. Исследование доказательств в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию / А.А. Васяев // Уголовный процесс. 2007. № 8. С. 31-34.

36. Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве / Е.П. Ищенко // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 23-30.

37. Каз Ц.М. Доказывание в суде первой инстанции / Ц.М. Каз. Саратов, 1979.

38. Карпенко В.М. Субъекты оценки доказательств в уголовном процессе России / В.М. Карпенко // Рос. следователь. 2008. №1. С. 15-17.

39. Лазарева В.А. Суд присяжных и теоретические проблемы доказывания / В.А. Лазарева // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Самара, 1996.

40. Ларин А.М. Доказательства и доказывание: Уголовный процесс России: лекции-очерки / А.М. Ларин, Е.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. М., 1997.

41. Лубин С.А. Опыт корректировки некоторых ключевых понятий теории доказательств и доказывания / С.А. Лубин, Ю.А. Старикова // Рос. следователь. 2007. № 1. С. 7-9.

42. Лукичев Н.А. Продолжение суждения о роли суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса / Н.А. Лукичев // Следователь. 2002. № 3. С. 22-23.

43. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. М., 2000.

44. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) / Ю.К. Орлов. М.: Юрист, 1995.

45. Павлов Н.Е. Прогнозируемые проблемы применения УПК РФ / Н.Е. Павлов // Гос-во и право. 2002. № 9.

46. Победкин А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Гос-во и право. 2003. № 1.

47. Просвирин Е.В. Проблемы полноты описания следователем обстоятельств преступления / Е.В. Просвирин // Вестник криминалистики. 2008. № 3. С. 54-58.

48. Пугачев Е.В. Проблемы соотношения результатов прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи телефонных и иных переговоров в процессе доказывания по уголовным делам / Е.В. Пугачев // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 22-25.
49. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства / А.П. Рыжаков. М., 1997.
50. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб.: Питер, 2008.
51. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса / А.Б. Соловьев. М., 2002.
52. Степанов В.В. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро // Вестник криминалистики. 2004. № 4.
53. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. М., 1958.
54. Черкасов А.Д. Соотношение уголовно-процессуального познания и доказывания / А.Д. Черкасов, В.В. Николайченко // Проблемы реализации судебной реформы в России. Саратов, 1998.
55. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. Тольятти, 1998.
56. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ / С.А. Шейфер // Гос-во и право. 2003. № 2.
57. Щербаков С.В. Доказательственная сила как свойство доказательств в современном уголовном судопроизводстве России / С.В. Щербаков // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 18-21.
58. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. М., 1967.
59. Эйсман А.А. Логическая структура оценки доказательств / А.А. Эйсман // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е. М., 1973.
60. Эйсман А.А. Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств / А.А. Эйсман // Вопросы киббернетики и право. М., 1967.
61. Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверность в уголовном процессе / А.А. Эйсман // Сов. гос-во и право. 1976. № 6.
62. Эксархопуло А.А. Материалы уголовного дела как объект применения специальных знаний / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. 2004. № 4.

Учебное издание

Коршунов Артем Викторович,
Труфанов Николай Ильич

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Подписано в печать 10.12.2010. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 3,5 Тираж 150 экз. Заказ №

ОН и РИО ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
ул. Лермонтова, 110